

тной архитектуры, садово-паркового хозяйства и урбоэкологии. Обостряются основные проблемы, связанные с современным состоянием подготовки специалистов – ландшафтных архитекторов.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, бакалавр, специалист, магистр, ландшафтное планирование, ландшафтное проектирование, ландшафтный дизайн.

Kucheryavyy V.P. For 20 years of training landscape architects in Ukraine

The article exposed the problems and peculiarities of landscape architects, summarizes 20 years of work in this area department staff Landscape Architecture, Garden and urban ecology. More acute major problems associated with the current state of training – Landscape Architects.

Keywords: landscape architecture, bachelor, specialist, master, landscape planning, landscape design, landscape design.

**УДК 504.75 Проф. А.Д. Жирнов, канд. с.-г. наук – Национальная академия
руководящих кадров культуры и искусств, г. Киев**

ОПЫТ И ПУТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Мировой опыт развития ландшафтного дизайна городской среды все больше склоняется к принципам ландшафтного урбанизма – продукта, открытого для интерпретации, проектирования и трансформации, продукта – процесса, которым можно управлять и который постоянно находится в процессе устойчивого развития. Реализация этого процесса проходит в рамках формирования "вне архитектурных" пространств с использованием широкого набора пластических средств интерпретации материалов природы: линий, форм, силуэтов, цвета, света и тени, коллажа, аппликации и др. Основными элементами дизайна ландшафта остаются поверхность земли, форма растительности, вода, но значение ландшафта существенно растет по двум параллельным стратегиям: экологической и социальной. Экологическая составляющая лечит город в техногенных зонах, социальная решает проблемы отдыха, просвещения, воспитания, памяти, творчества, здоровья и красоты.

Ключевые слова: ландшафтный урбанизм, дизайн ландшафта, экология, социальная ориентация, слоистое проектирование, дух места, линия, форма, силуэт, коллаж.

Тенденции преобразования городской среды сегодня – это следование концепции устойчивого развития (1987), разработанной Международной комиссией по окружающей среде и развитию при Организации Объединенных Наций во главе с Гро Харлем Брунтландом. Происходит в период ландшафтного ренессанса – возрождения интереса к отрасли, которая не только и не столько украшает наше жизненное пространство, сколько его радикально структурирует, лечит, приспособливает к изменившемуся окружению человека.

Мы традиционно и аккуратно учим специалистов истории садово-паркового искусства, рисуем "ангельские" и другие парки, отвлекая молодой разум от действительных истоков ландшафтного проектирования, от родных диких ландшафтов, диких – не страшных, диких – первозданных. Около Демерджи, в долине Привидений, в Крыму лежат огромные обломы, которые упали с горы очень давно, некоторые раскололись, но сохранили общую массу. По сравнению с ними рукотворные композиции Метцеля в Софиевке должны почтительно молчать и слушать такую величественную красоту. А у подножья этих гигантов находятся дивной красоты природные альпинарии.

Обрамлением природной картины служат известняковые скульптуры, созданные водой, ветром и духом Места, их можно рассматривать бесконечно, как ночное небо. Вот источник мастерства ландшафтного проектирования, вот куда нужно сделать резкий поворот в поисках природной составляющей нашего творчества.

Среди новейших инициатив преобразования городской среды наибольшего внимания заслуживает ландшафтный урбанизм название, в котором как в жизни сталкиваются два противоречивых понятия. Его апологеты: Джеймс Корнер, директор нью-йоркского бюро Field Operations, Чарльз Вайлдхейм, директор программ по ландшафтному урбанизму в Университете Торонто и Мохсен Мостафари, декан Высшей архитектурной школы Гарвардского университета. Для них революционерами являются Бернар Чуми и Рем Колхас с парком Ла Виллет в Париже. Бернар Чуми, победив в 1983 году 500 конкурентов в конкурсе на проект парка, реализовал свои идеи, изложенные в "Манхэттенских транскрипциях", написанных в 1976-1981 годах. Этот теоретический труд, в котором исследуются взаимоотношения между событием, движением и пространством, как основными составляющими восприятия архитектуры, принес Бернару Чуми мировую известность. В это же время профессор Игорь Середюк, декан архитектурного факультета Львовской политехники, издает великолепную книгу "Восприятие архитектурной среды" (Львов, "Вища школа", 1979), в которой исследует влияние информатики, общей теории систем, семиотики, психологии на рождение новых закономерностей в области архитектурного творчества и воспитания. Прошло больше тридцати лет, пока эти исследования стали активно использоваться в формировании новой городской среды.

Парк Ла Виллет стал материализованным манифестом нового подхода к строительству ландшафтных объектов (площадь – 50 га, строился 15 лет, обошелся в 300 млн долларов). Новая слоистая методика проектирования сложных объектов подтвердила свое право на жизнь – в парке Ла Виллет мы можем четко прочесть три слоя: точек, линий, поверхностей. Находка проекта система точек ортогональной сетки, спроецированной на план парка, образованная 35 ярко-красными конструкциями – фоллиями, размещенными друг от друга на расстоянии 120 м, в которых расположились кафе, беседки, киоски, сцены и другие помещения. Для обозначения структур-инсталляций "Folies", в традиционном переводе с французского на русский – "каприз", Чуми использует первозданное значение слова – "безумие". Фоллии Бернара Чуми буквально интерпретируют формальные приемы русского авангарда от Константина Мельникова до Эль Лисицкого, а некоторые критики сравнивают их с постконструктивистскими архитектурными фантазиями павлоградца Якова Чернихова, и уж если говорить о раскованности и яркости, то ни с чем другим фоллии Чуми нельзя сравнить, как только с фантазиями Чернихова.

Слоистая форма реализации проекта ставит под вопрос традиционную систему функционального зонирования территории парка. Например, для приближения детского сектора ко всем входам в парк, его придется разбить на несколько частей, что даст возможность удобно пользоваться детскими

площадками всем жителям прилегающих жилых районов, тоже со стоянками автомобилей.

Таким образом, можно заключить, что ландшафтный урбанизм – продукт мирового архитектурного авангарда. По Корнеру, ландшафт – это идея, созданная в том или ином культурном контексте, она открыта для интерпретации, проектирования и трансформации. В отличие от понимания ландшафта, как пассивного объекта, который нужно сохранять, ландшафтный урбанизм пропагандирует активный подход к нему, как к процессу, которым можно управлять, учитывая его политические, экономические, социальные и культурные составляющие [1]. Такой же позиции придерживается профессор Валерий Нефедов из Санкт-Петербурга: ландшафтный дизайн он понимает "...как эстетически ориентированный природно-восстановительный подход к формированию "внеархитектурных" пространств с использованием широкого набора пластических средств интерпретации материалов природы" [2].

21-22 февраля 2013 года КО "Киевзеленстрой" при поддержке Киевской городской государственной администрации провело международную конференцию на тему "Экология большого города. Влияние факторов городской среды на состояние зеленых насаждений. Опыт и пути сохранения зеленых насаждений в урбанизированной среде", на которой выступили представители 11 стран дальнего и ближнего зарубежья на различные темы, но все в один голос заявили о наличии планов перспективного развития отрасли. С сожалением вспоминаем о том времени, когда делегации профессионалов со всех республик Советского Союза и стран Европы приезжали к нам для изучения опыта реализации десятилетних планов комплексного зеленого строительства в Украине. Планы начали реализовываться в 1956 -1965 гг., второй план был пятилетний – 1966-70 гг., а затем еще два десятилетних плана до 1990 г. В этих планах на 1040 населенных пунктов страны кроме непосредственных задач роста ландшафтной индустрии, впервые в проектные разработки были включены пригородные зоны радиусом среднего диаметра городов, планировались подготовка кадров, сохранение и реставрация исторических парков, проведение необходимых научно-исследовательских и проектных работ и осуществление целого ряда организационно-хозяйственных мероприятий, способствующих последовательному развитию отрасли.

Сегодня мы с завистью изучаем опыт других стран, которые следуют дальше, используя наш 35 летний опыт развития комплексных зеленых зон. В качестве примера можно привести развитие пригородной зоны Копенгагена на 50 лет и превращение прибрежных поселений двух стран: Дании и Швеции в "Город-петлю" по проекту BIG. Объединит город-петлю сеть наземного метро, которое свяжет 20 зон интенсивного развития общей площадью 11 кв. км, а возле каждой станции будет организован центр общественной жизни. Создается "кольцо устойчивого развития", которое будет регулировать энергетический обмен, утилизацию отходов, очистку воды, развитие зеленых зон и, в результате, – устойчивый регион с повышенным комфортом жизни.

Зонами решения проблем создания современного ландшафтного дизайна урбанизированной среды служат: объединение отдельных поселений в

систему; пригородные зоны; историческая часть города; территории реконструкции бывших промышленных предприятий; освободившиеся и функционирующие территории транспорта; селитебные территории; береговые территории. Окружение человека изменилось и мы вынуждены радикально преобразовывать ландшафт городской среды. Примером могут служить японский и южнокорейский опыт создания комфортных условий в переуплотненных жилых районах за счет многоэтажных вертикальных садов.

Фантазией дизайнеров с использованием оставшихся строений бывшие промышленные территории превращаются в непредсказуемые ландшафтные формы. Пример – реконструкция старого металлургического завода в Дуйсбурге, Германия, как пример использования памяти в дизайне.

Вершина духовности всегда имеет корни в глубинах душевности. На первой стадии проектирования основным является вслушивание – одна из основных вещей на свете. Мы должны вслушиваться во всех заинтересованных, заглянуть в историю и в будущее. В результате вслушивания, поисков и исследований создается логичная и точная программа проекта. С этой точки зрения зарубежный опыт участия городского населения в архитектурных проектах очень характерен. Так возникло движение "партиципации" – участия. Парк "Хай-Лайн" в Нью-Йорке – характерный пример победы обществу, организовавшей в общество друзей Хай-Лайна, над властью, отстоявшей сохранение старой железной дороги и добившейся выделения денег на создание необычного парка. Парк "Хай-Лайн" разбитый на эстакаде закрытой железной дороги на десятиметровой высоте, длиной 2,3 км (реализация 2006-2011 гг., стоимость \$133,6 млн). Дизайн растительности взял на себя известный голландский дизайнер Пит Удольф, активно использующий в своей палитре злаки и "дикири" вперемешку с кустами и лесными деревьями.

Роль ландшафтного дизайнера в процессе преобразования городской среды постоянно растет в виде двух параллельных стратегий: экологической и социальной, но приоритетным остается увеличение природных компонентов городского ландшафта. Экологическая составляющая ландшафтного проектирования лечит город, особенно в техногенных зонах: транспорт, промышленность, граница воды и суши, жилье, крыши, паркинги. О решении экологических проблем современного города можно говорить спокойнее тогда, когда трамвай пойдут по газонам, на крышах и стенах будут расти сады, а транспорт будет спрятан в парковках или в зеленых паркингах.

Идеологией реконструкции и строительства новых парков сегодня должна стать социализация, у нас даже возникло новое название реконструируемого парка КиО – "Социопарк". Такой подход строится на семи функциях: отдых, просвещение, воспитание, память, творчество, здоровье, красота. Особенное внимание уделяется людям пожилого возраста, людям с ограниченными возможностями, матерям с малышами, молодежи и детям. Если конкретизировать некоторые функциональные зоны, то можно назвать такие: современный молодежный спорт для отвлечения молодежи от улицы – горные велосипеды, скейт-парки, скоростные гонки, футбол, спортивные площадки, открытые и доступные аква-парки, брызгодромы, зоны для людей с ограниченными возможностями (пара-парки), отдых на траве, около воды,

сады памяти, сады ветеранов, сады мам с детьми, лечебные прогулочные тропы и т.д. Не надо забывать мемориальные зоны со знаками памяти и зоны творчества. Зоны тихого отдыха используют легенды, мифы старины, элементы и знаки трипольской культуры [3].

Основными элементами дизайна ландшафта остаются: поверхность земли (планшет), рельеф, формы растительности, вода, малые архитектурные формы. Визуальный код (набор знаковых контуров), создающийся с помощью природных и искусственных форм, использует систему цвета, линий, форм, силуэтов, коллажей (бриколлажей), которые, заполняя пространство, составляют в нем визуальный каркас для легкого идентифицирования человеком. Город превращается в "ландшафтный текст", по определению Д.С. Лихачева, в книгу, легко читаемые знаки, слова, фразы [4].

Хотел бы высказать и такую возможность в ландшафтном проектировании как афоризмопейзаж, на которую меня натолкнул известный психоаналитик Назиб Хамитов, который ввел понятие "афоризмотерапия", назвав афоризм мощным лекарством. Афоризм – это стрела, которая через разум попадает в сердце и пробуждает дух. А еще глубже афоризм объединяет дух и душу, освобождая безграничную энергию личности, преодолевая кризис, который казался вечным и не решаемым.

Проектирование является той творческой областью, которая должна наметить путь от "духа Места" в реальность завтрашнего дня с учетом намеченного настроения, души автора и пожеланий заказчика. Все это должно превратиться в руках опытного проектировщика в музыку ландшафта. Главным инструментом ландшафтного проектирования является композиция – расположение природных элементов, искусственных форм, частей территории по определенному природному образцу, обусловленному идеологией и назначением объекта. Создание ландшафтного объекта на любом участке требует тщательного анализа, не мгновенного, а на протяжении года, когда можно отметить все нюансы, связанные с динамикой ландшафта, который должен учитывать пристрастия пользователей и проектироваться в четырех измерениях. В этот сложный процесс должна войти проработка сценария с раскадровкой, учет фокусных точек и присутствие "природного гида" в каждом кадре, который ведет тебя по парку. Что такое прогулка по парку? Какой комплекс впечатлений чувственного и интеллектуального свойства она вызывает? Это прогулка примирения человека и природы, которая решает не только утилитарные и эстетические проблемы, но и нравственные, душевные, мировоззренческие. Поклонение природным стихиям – огню, воде, земле, деревьям – древнейшая религия человека и идеология современного проектирования. Сюда же можно отнести максимальную ассимиляцию с природой на всех уровнях: мифологическом, техногенном, экологическом, духовном, архитектурном. Архитектура в ландшафте возвращается к природной форме, и, исходя из нее, готова уступить ей место. Все это и должно стать основой современного ландшафтного проектирования.

То, что обычно именуется участком, на самом деле является Местом, которому история и география определили собственную душу. Ландшафтная архитектура несет ответственность за "дух Места", который необходимо учи-

тывать при проектировании. "Дух Места – трудно уловимое чувство, которое состоит из такого количества компонентов, что ощутить его в понятиях не удастся, Место не может говорить словами". Мы должны почувствовать суть этого фрагмента земли и ощутить его душу. Сохранишь эту душу, и тогда она наполнит собою твои сады, твои дома и саму твою жизнь. Мы можем вслушаться в то, что Место просит, познать то, что оно демонстрирует [5].

Реализация декоративных возможностей растительности в виде знаковых систем в создании образа современного парка проиллюстрировал Парк Андре Ситроена (14 га, конкурс 1985 г.), архитекторы: Альвен Провост, Жиль Климан, Патрик Берже. Знаменитыми стали сады Серии: Золотистый сад, Серебристый сад, Оранжевый сад, Голубой сад, Черный сад, построенные на месте цехов органических красителей как "знаки места" парка Ситроен.

Большинство мест, созданных человеком, раскрываются посредством линий или графика движения, который ведет в направлении к объекту, сквозь него, под ним или рядом, над ним. Мы обычно мыслим линейно, но глаз не видит самой линии, он регистрирует грань, вдоль которой один цвет или тон встречается с другим. По практическим соображениям удобства монтажа или составления мы используем прямую линию и ее побочный продукт – прямоугольную форму. Но это не те формы, которые мы находим в теле человека, в его движениях или где бы то ни было в природе [3].

Малые архитектурные формы обогащают палитру дизайнера ландшафта, увеличивают возможности автора в психологическом воздействии на посетителя, формируют настроение ландшафта. Поэтому отсутствие качественных малых форм говорит о невнимании архитектора к своему произведению и его ландшафтному окружению.

По словам Рема Кулхааса, сегодня "Ландшафт, а не архитектура, становится первичным элементом городского порядка". А Джеймс Корнер в своей статье "Terra fluxus" – земля текучая подтвердил вывод Р. Кулхааса тем, что наметил четыре примерных темы перехода к ландшафтному урбанизму: приоритет процесса над формой (то, что профессор В. Кучерявый изложил в своей книге "Урбоэкологические основы фитомелиорации. Ч. 1. Урбоэкология, 1991" [7]), приоритет поверхности в объединении различий между ландшафтом и зданием, объединение инженеров с поэтами и мечтателями и образный строй, как вместилище коллективной памяти [6].

Литература

1. Корнер Дж. Terra fluxus / Дж. Корнер. – М. : Изд-во АСС, 2011. – С. 96-99.
2. Нефедов В.А. Городской ландшафтный дизайн : учебн. пособие / В.А. Нефедов. – СПб. : Изд-во "Любавич", 2012. – 320 с.
3. Жирнов А.Д. Біобібліографічний покажчик / А.Д. Жирнов. – К. : Вид-во НАКККІМ. – 2012. – Вип. 3. – 159 с.
4. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д.С. Лихачев. – СПб. : Изд-во "Наука", 1991. – 372 с.
5. Дэй К. Места, где обитает душа / К. Дэй // Архитектура и среда как лечебное средство : пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М. : Изд-во "Лада", 2000. – 280 с.
6. Вайлдхейм Ч. Ландшафтный урбанизм: генеалогия / Ч. Вайлдхейм. – М. : Изд-во АСС, 2011. – С. 92-95.
7. Кучерявый В.А. Урбоэкологические основы фитомелиорации / В.А. Кучерявый. Урбоэкология. – М. : НТ "Информация". – 1991. – Ч. I. – 357 с.

Жирнов А.Д. Досвід та шляхи перетворення міського середовища у контексті сталого розвитку

Світовий досвід розвитку ландшафтного дизайну міського середовища все більше схиляється до принципів ландшафтного урбанізму – продукту відкритого для інтерпретації, проектування і трансформації, продукту процесу, яким можливо управляти і який знаходиться в процесі сталого розвитку. Реалізація цього процесу проходить у рамках формування зовнішнього середовища з використанням широкого набору пластичних засобів інтерпретації матеріалів природи: ліній, форм, силуетів, кольору, світла і тіні, колажу, аплікації тощо. Основними елементами дизайну ландшафту залишаються поверхня землі, форми рослинності, вода, але значення ландшафту істотно зростає за двома паралельними стратегіями: екологічною і соціальною. Екологічна складова лікує техногенні зони міста, соціальна вирішує проблеми відпочинку, просвіти, виховання, пам'яті, творчості, здоров'я, краси.

Ключові слова: ландшафтний урбанізм, дизайн ландшафту, екологія, соціальна орієнтація, шаруване проектування, дух місця, лінія, форма, силует, колаж.

Zhirnov A.D. Experience and transformation of urban environment in the context of sustainable development

The world experience of landscape design development of urban environment ever more inclines to the principles of landscape urbanism as a product of vanguard landscape architecture open to interpretation, designing and transformation. Also it is a process that can be controlled and is in sustained development. The implementation of this process occurs in the formation which is beyond the architecture using a wide range of stratum for interpretation of natural materials: line, form, silhouette, colour, light and shadow, collage, applique and etc. The basic elements of landscape design are the earth's surface, the form of vegetation, water, but significantly increases the role of the landscape along two parallel strategies: environmental and social. Environmental component treats the city in technological areas, solve the problem of social recreation, education, training, memory, creativity, health and beauty.

Keywords: landscape urbanism, landscape design, environment, social parks, level projecting, atmosphere of the place, line, form, silhouette, collage.

УДК 712.41

Проф. Н.О. Олексійченко, д-р с.-г. наук;

аспір. Н.Ю. Бреус – НУ біоресурсів і природокористування України, м. Київ

ПАРКИ КИЄВА – ОБ'ЄКТИ ЛАНДШАФТНОЇ АРХІТЕКТУРИ У СВІТЛІ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ЛАНДШАФТНОЇ КОНВЕНЦІЇ

Досліджено динаміку кількості парків Києва упродовж 2004-2012 рр. Проведено натурне обстеження 100 парків міста, уточнено видовий склад красиво квітучих кущових рослин. Виявлено низку особливостей щодо композиційно-просторової структури, які властиві більшості паркових територій Києва.

Ключові слова: парки міста, зелені насадження, ландшафт, озеленення.

Вступ. Упродовж останніх десятиліття у зарубіжних та вітчизняних дослідженнях в галузі ландшафтно-архітектури приділяють дедалі більше уваги проблемам великих міст [4-6, 8, 9, 11]. З одного боку, це свідчить про зростаюче значення міських територій у житті суспільства, з іншого – про серйозні проблеми, які виникають у процесі їх формування та розвитку.

Зокрема, для переважної більшості великих міст України, основними актуальними питаннями в озелененні залишаються зменшення площ зелених зон та нехтування проблемами адаптації існуючих парків до умов сучасних

мегаполісів. Вирішення цих питань набуває особливої значущості у зв'язку зі стрімким збільшенням міського населення та ущільненням житлової забудови. Такі тенденції у розвитку великих міст супроводжуються скороченням об'єму чистого повітря, води, зеленого простору і тиші, чого так не вистачає сучасній людині з її інтенсивним темпом життя у містах і мегаполісах. Проблема взаємодії урбанізації та навколишнього середовища, будучи глобальною і багатоплановою, свідчить про погіршення загального психологічного стану людини. Великий потік інформації, а також високий ступінь трансформації середовища практично унеможливили спокійний і тихий відпочинок населення міста. Зростання та ущільнення забудови міського простору просто витісняє зелені насадження, де людина могла б комфортно відпочити та відновити свої фізичні та психологічні резерви.

Об'єктом дослідження є парки Києва.

Метою досліджень є аналіз динаміки кількісного та якісного стану паркових територій Києва.

Матеріали і методи досліджень. Для детального аналізу питання проведено літературний пошук, проаналізовано письмові, картографічні, архівні, іконографічні матеріали та документи, які були надані Київським комунальним об'єднанням зеленого будівництва та експлуатації зелених насаджень "Київзеленбуд" та здійснено натурне обстеження 100 парків Києва відповідно до інструкції з технічної інвентаризації зелених насаджень у містах і селищах міського типу України [2].

Результати досліджень. Незважаючи на те, що домінуюче місце в системі озеленення територій Києва належить насадженням загального користування, місто стрімко втрачає свої позиції, як одного із наймальовничіших та найбільш насичених зеленими насадженнями мегаполісів світу. Станом на 01.01. 2004 р., у Києві налічувалось 139 парків (приблизно 5,5 тис. га), що відповідали типологічним ознакам та планувальним вимогам насаджень цієї категорії [8]. У 2009 р. за літературними даними у Києві нараховувалось 133 парки відпочинку [3], а вже у 2012 р. кількість парків, що знаходилися на утриманні Київського комунального об'єднання зеленого будівництва та експлуатації зелених насаджень "Київзеленбуд" скоротилася до 111, що складає близько 2,8 тис. га. Виходячи зі зазначеного вище, можна прослідкувати негативну тенденцію до зменшення паркових територій міста за останні 8 років (рис.), як за кількістю об'єктів, так і за площею.

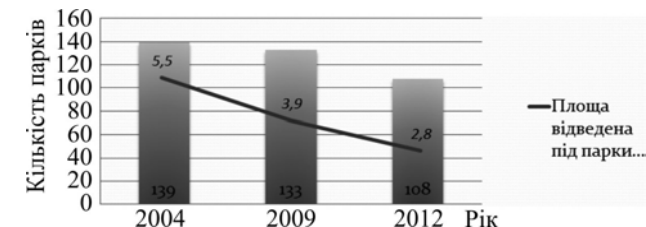

Рис. Динаміка кількості парків Києва упродовж 2004-2012 рр.